

Криминальная пропаганда в киберпространстве: социально-политические и теоретико-методологические основы криминологического познания

Александр Сергеевич Ильницкий

Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Краснодар, Россия, ilnickiias@gmail.com

Аннотация. В статье изложены социально-политические и теоретико-методологические основы криминологического познания криминальной пропаганды в киберпространстве. Установлено разрушительное воздействие криминогенной информации в сети Интернет на сохранение и укрепление российских культурных ценностей. Предложено авторское понятие криминальной пропаганды в информационно-телекоммуникационном пространстве и определены её содержательные признаки. Обоснована теоретическая значимость познания криминологических закономерностей криминальной пропаганды в киберпространстве и сформулированы направления её дальнейшего изучения.

Ключевые слова: киберпространство, киберугрозы, криминальная пропаганда, криминологическое исследование, правоохранительная практика, предупреждение преступлений

Для цитирования: Ильницкий А. С. Криминальная пропаганда в киберпространстве: социально-политические и теоретико-методологические основы криминологического познания // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 142–149. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-142-149>. EDN YGNMWB

Criminal Law as a Cultural Phenomenon
(Materials of the All-Russian Round Table with International participation)

Original article

Criminal propaganda in cyberspace: socio-political, theoretical and methodological foundations of criminological cognition

Alexander S. Ilnitsky

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar, Russia,
ilnickiias@gmail.com

Abstract. The article outlines the socio-political, theoretical and methodological foundations of the criminological knowledge of criminal propaganda in cyberspace. The destructive impact of criminogenic information on the Internet on the preservation and strengthening of Russian cultural values has been established. The author's concept of criminal propaganda in the information and telecommunications space is proposed and its meaningful features are determined. The theoretical significance of the knowledge of the criminological patterns of criminal propaganda in cyberspace is substantiated and directions for its further study are formulated.

Keywords: criminal propaganda, cyberspace, cyber threats, criminological research, law enforcement practice, crime prevention

For citation: Ilnitsky A. S. Criminal propaganda in cyberspace: socio-political, theoretical and methodological foundations of criminological cognition. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):142–149. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-142-149>. EDN YGNMWB

Происходящие в России и мире социально-политические события определяют насущную потребность в укреплении общенациональных традиционных ценностей в общественном и индивидуальном сознании граждан. В текущей ситуации российское общество должно стать как никогда единым и неразрывно связанным с государством. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденные в 2022 г., совершенно точно и верно определили – «осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность»¹. Вместе с тем, государственное управление в данной области сталкивается сегодня с серьезными трудностями. С одной стороны, широко развернута деятельность экстремистских и террористических сообществ, иностранных агентов, некоммерческих организаций по целенаправленному ведению антигосударственной пропаганды, представленной «под соусом» свободы СМИ и имеющей выраженный криминальный характер, а с другой – в сетях массовой коммуникации бесконтрольно и агрессивно распространяется криминогенная информация, побуждающая пользователей сети Интернет к преступному поведению. Подобные угрозы создают трудности в сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей, образуют условия для саморазрушения общества и ослабления социальных связей, формируют у граждан антиобщественные взгляды и идеологические установки, определяют их противоправное поведение.

Высокую степень социально-политической значимости заявляемой нами проблемы и необходимость противодействия распространению криминогенной информации в киберпространстве регулярно отмечает Президент Российской Федерации. Выступая на прошлогоднем расширенном заседании коллегии МВД России, В. В. Путин обратил внимание на необходимость активизации деятельности по выявлению и пресечению распространения противоправного контента, минимизации пропаганды национализма, ксенофобии, религиозной вражды и насилия, нейтрализации попыток разного рода радикалов использовать сеть Интернет в преступных целях². Президент РФ прямо указывает на то, что в информационно-телекоммуникационном пространстве развернута полномасштабная информационная война, «...ограничивается доступ к информации, людей пичкают огромным количеством фейков, пропагандистских подделок»³. Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин, участвуя в публичных мероприятиях, также отмечает рост антигосударственной пропаганды и информационно-психологических диверсий – «...идея "русской угрозы" вшита в сюжет многих произведений даже фантастического

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «Гарант» (дата обращения 10.02.2023).

² Расширенное заседание коллегии МВД России в 2021-2022 гг. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news> (дата обращения 08.12.2022).

³ Путин заявил о масштабной информационной кампании против России. URL: <https://ria.ru/20220316/putin-1778486247.html> (дата обращения 08.12.2022).

жанра, что делает их также латентным оружием пропаганды, которое запад однозначно использует против нас»¹.

Острая необходимость противодействия распространению криминогенной информации определяется и документами стратегического планирования. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечено, что ныне в России, в электронной среде осуществляется пропаганда криминального образа жизни, потребления наркотических средств и психотропных веществ, размещается иная противоправная информация². Доктрина информационной безопасности определяет основные направления её обеспечения, среди которых противодействие использованию информационных технологий для пропаганды экстремистской идеологии, распространения ксенофобии, идей национальной исключительности в целях подрыва суверенитета, политической и социальной стабильности, насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности Российской Федерации³.

Перечисленные в документах стратегического планирования угрозы, связанные с распространением криминогенной информации в киберпространстве, наглядно демонстрируют, что подобные процессы приобрели организованный и (или) бесконтрольный характер. Криминогенная информация, пробираясь сквозь всю ткань киберпространства, объективируется посредством эффективного массового заражения пользователей сети Интернет, формирует их криминогенные качества, активизирует антиобщественное и (или) преступное поведение граждан. В результате формируется комплексная система популяризации преступного поведения, культивируется антиобщественная и противогосударственная деятельность, транслируются деструктивные ценности и идеология, используются современные результативные технологии и средства психологического воздействия на сознание граждан. Фактически распространение криминогенной информации в сети Интернет есть организованная и (или) бесконтрольная деятельность отдельных субъектов по осуществлению криминальной пропаганды.

В российской криминологической энциклопедии «криминальность» (от лат *crimen* – преступление) – преступность, преступный характер чего-либо, кого-либо [1]. Большая советская энциклопедия определяет термин «пропаганда» (от лат. *propaganda* – подлежащее распространению) как распространение различных взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности⁴. Относительно вопросов криминальной пропаганды, следует отметить, что распространение отдельных видов информации не всегда образует преступный характер такой деятельности (напр.: пропаганда наркотизма, педофилии, нетрадиционных сексуальных отношений и т.д.). Вместе с тем, организованное и систематическое распространение информации, призванной криминализировать общественное сознание граждан и мобилизовать их для претворения преступной деятельности, явно указывает на криминальное содержание такого явления.

В результате криминальная пропаганда в информационно-телекоммуникационном пространстве может быть определена как бесконтрольная и (или) целенаправленная деятельность различных субъектов по распространению посредством отдельных ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации, формирующей

¹ Интервью Председателя СК России «Российской газете». URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1643575/?print=1> (дата обращения 10.02.2023).

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения 10.02.2023).

³ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения 10.02.2023).

⁴ Большая советская энциклопедия. URL: <https://gufo.me/dict/bse> (дата обращения: 10.05.2023).

криминогенные свойства личности на индивидуальном, групповом и массовом уровнях, оказывающей влияние на криминализацию и виктимизацию населения, детерминацию преступности и (или) развитие иных негативных социальных явлений.

Для криминальной пропаганды, осуществляемой в киберпространстве характерны определенные признаки, позволяющие отграничить её от смежных идей.

1. Целенаправленный характер. Деятельность отдельных субъектов непосредственно ориентирована на разработку и трансляцию криминогенной информации через ресурсы информационно-телекоммуникационных сетей в отношении неопределенного круга лиц, либо конкретной социальной группы. Попадая в различные сегменты киберпространства, информация начинает распространяться бесконтрольно и хаотично, транслируется субъектами массовой коммуникации в процессе межличностного взаимодействия, формирует сетевые тренды криминального характера.

2. Наличие специальных субъектов криминальной пропаганды. Криминальная пропаганда в информационно-телекоммуникационном пространстве осуществляется различными субъектами: экстремистскими и террористическими сообществами и организациями, специальными службами недружественных государств, отдельными транснациональными корпорациями, иностранными агентами, а также представителями криминальных и околокриминальных структур.

3. Распространение посредством ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Криминальная пропаганда в киберпространстве транслируется через различные каналы распространения информации, среди которых: видеохостинги (напр.: «YouTube», «VK Видео» «Twitch» и др.), социальные сети (напр.: «ВКонтакте», «TikTok», «Instagram»¹ и др.), мессенджеры (напр.: «Telegram», «WhatsApp», «Viber» и др.), форумы (напр.: «Двач», «4chan» и др.), а также ресурсы теневого пространства сети Интернет («Dark.Net»).

4. Криминогенный характер распространяемой информации. Информация, транслируемая в процессе осуществления криминальной пропаганды в киберпространстве, оказывает влияние на криминализацию и виктимизацию населения, детерминацию преступности и (или) развитие иных негативных социальных явлений, способствует формированию криминогенных свойств личности, побуждает граждан к совершению правонарушений.

Установленные признаки криминальной пропаганды в киберпространстве позволяют определить специфику рассматриваемого феномена, требующую серьезного научного осмысления. В результате перед криминологической наукой воздвигаются особые задачи по накоплению знаний в данной области. Возникает потребность в разработке комплексной системы криминологического знания о феномене криминальной пропаганды и мерах противодействия ей.

В социальных науках различные аспекты пропаганды и её влияния на индивидуальное и общественное сознание граждан представлены весьма обширно. Фундаментальные разработки в данной области получили свое отражение в трудах З. Баумана, Д. Белла, М. Вебера, Г. Лебона, И-Г. Гердера, К. Гирца, Э. Дюркгейма, Т. Иглтона, М. Кастельса, В. И. Ленина, С. М. Липсета, Д. Лукача, К. Манхейма, К. Маркса, Ш. Монтескье, К. Поппера, П. А. Сорокина, Ю. Хабермаса, Г. Шиллера, Ф. Энгельса и др.

В криминологической литературе вопросы осуществления криминальной пропаганды и её взаимосвязи с преступностью преимущественно отражаются в области культуральной криминологии и теории криминальных субкультур. Различные аспекты криминальной

¹ Решением Тверского районного суда г. Москвы по делу № 02-2473/2022 деятельность компании Meta* по реализации продуктов – социальных сетей Facebook* и Instagram* на территории Российской Федерации запрещена.

пропаганды освещались в работах В. М. Анисимкова, Ю. М. Антоняна, Е. А. Антонян, М. М. Бабаева, Я. И. Гилинского, Е. В. Грибанова, В. Е. Квашиса, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, Д. А. Корецкого, С. Я. Лебедева, И. М. Мацкевича, В. Ф. Пирожкова, А. Б. Сахарова, А. В. Симоненко и др.

Особенности пропаганды экстремистской деятельности, терроризма, суицидального поведения и наркотизма в информационно-телекоммуникационном пространстве отражены в трудах Е. И. Галяшиной, Л. В. Готчиной, Е. В. Демидовой-Петровой, С. В. Иванцова, А. Н. Игнатова, В. Д. Никишина, А. Л. Осипенко, А. В. Пучнина, М. Ю. Пучниной, В. С. Соловьева и др. Отдельные аспекты организации и осуществления пропаганды преступного поведения в сети Интернет представлены в диссертационном исследовании автора, посвященном противодействию криминальной идеологии, распространяемой в киберпространстве [3].

Анализ литературы в данной области наглядно демонстрирует устоявшееся в науке восприятие криминальной пропаганды в качестве преимущественного инструмента распространения информации и воздействия представителей тюремных субкультур и экстремистских сообществ на индивидуальное и (или) общественное сознание граждан с целью их вовлечения в преступную среду, которое сегодня, безусловно, сохраняется [3–7]. Вместе с тем, это лишь незначительная содержательная грань криминальной пропаганды. Упускаются такие её виды как пропаганда массовых убийств, диверсий, тюремной субкультуры, насилия, суицидов, наркопотребления, педофилии, экстремизма, терроризма и иных форм преступного и антиобщественного поведения. Отсутствует комплексная система научной информации о содержании и видах криминальной пропаганды, способах её осуществления и механизмах воздействия на сознание и поведение граждан, влиянии на процессы детерминации преступности и преступное поведение, личность преступника, криминализацию и виктимизацию населения, а также о мерах противодействия этому явлению. В академической криминологии, предназначенной для формирования профессиональных компетенций будущих специалистов правоохранительной практики, феномен криминальной пропаганды и вовсе не находит должного закрепления в отдельных предметных областях науки.

Разумеется, научное изучение признаков и масштабов криминальной пропаганды в информационно-телекоммуникационном пространстве предназначено для организации эффективного противодействия этому криминальному явлению. Правовую основу противодействия криминальной пропаганде составляют законодательные положения административного и уголовного права, правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и иных федеральных органов государственной власти, регламентирующие общественные отношения в области распространения отдельных видов информации.

Уголовно-правовые меры противодействия криминальной пропаганде находят свое отражение в Общей и Особенной частях уголовного закона. В статье 63 УК РФ предусмотрены такие отягчающие обстоятельства как совершение преступлений в целях пропаганды, а равно оправдания и поддержки терроризма и диверсий. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за пропаганду терроризма (205.2 УК РФ), пропаганду и участие граждан в деятельности некоммерческих организаций, сопряжённой с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, отказом от исполнения гражданских обязанностей (239 УК РФ), организацию диверсионного сообщества и совершение иных преступлений в целях пропаганды диверсий (281. УК РФ), неоднократную пропаганду запрещенной атрибутики и символики (282.4 УК РФ). Фактические признаки криминальной пропаганды содержатся в уголовно-правовых предписаниях, устанавливающих ответственность за склонение к совершению

самоубийства или содействие совершению самоубийства (110.1 и 110.2 УК РФ), публичное распространение отдельных категорий заведомо ложной информации (207.1 – 207.3 УК РФ), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280 и 280.4 УК РФ), а также совершение публичных действий, направленных на дискредитацию использования вооруженных сил Российской Федерации (280.3 УК РФ).

Противодействие отдельным видам криминальной пропаганды осуществляется средствами административно-правового воздействия. Так, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за пропаганду наркотических средств и психотропных веществ (ст. 6.13 КоАП РФ), нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола (ст. 6.21 КоАП РФ), педофилии (6.21.1 КоАП РФ), запрещенной атрибутики и символики (20.3 КоАП РФ).

Невзирая на имеющуюся правовую основу для организации и осуществления антикриминальной практики в данной области, активное распространение криминогенной информации и её непрерывная трансформация в новые общественно опасные формы, не позволяют своевременно подготовить законодательство к обеспечению эффективного противодействия криминальной пропаганде. Криминализация распространения отдельных видов информации нередко вызвана необходимостью социально-политической реакции законодателя. Отдельные виды криминальной пропаганды остаются за пределами административного и уголовно-правового воздействия. Отсутствуют критерии криминализации и декриминализации распространения криминогенной информации.

Указанные социально-политические и теоретические предпосылки, а также несовершенная правовая основа противодействия криминальной пропаганде обязывают к серьезному научному осмыслению поднятой проблемы, накоплению криминологических знаний о феномене криминальной пропаганды и разработке рекомендаций по совершенствованию антикриминальной практики в этой сфере. Для этих целей следует определить перспективные направления познания поднятой проблемы:

- понятие, содержание и структура криминальной пропаганды;
- виды криминальной пропаганды;
- методы, средства и технологии осуществления криминальной пропаганды;
- методика изучения криминальной пропаганды;
- роль и место криминальной пропаганды в процессах детерминации преступности;
- влияние криминальной пропаганды на криминализацию и виктимизацию населения;
- влияние криминальной пропаганды на формирование криминогенных качеств личности;
- криминальная пропаганда и её роль в механизме индивидуального преступного поведения;
- взаимосвязь криминальной пропаганды, идеологии и криминальной субкультуры;
- пропаганда насилия и массовых убийств;
- пропаганда экстремистской, террористической и диверсионной деятельности;
- пропаганда тюремной субкультуры, традиций и обычаев тюремного сообщества;
- пропаганда самоповреждения (селфхарм) и суицидального поведения;
- пропаганда незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ;
- пропаганда деструктивных молодежных движений и околокриминальных сообществ;
- пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и педофилии;
- современное состояние антикриминальной практики и меры повышения эффективности противодействия криминальной пропаганде;

уголовно-правовые механизмы противодействия криминальной пропаганде.

Указанные направления познания криминальной пропаганды являются лишь отправной точкой для последующей разработки поднятой криминологической проблемы и должны быть дополнены в процессе её изучения.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что непрерывное развитие информационно-телекоммуникационного пространства, являющегося неотъемлемым атрибутом технической и социальной культуры современного общества, а также его масштабная криминализация требуют от криминологической науки и правоохранительной практики выстраивания эффективной стратегии противодействия криминальным угрозам. Научное осмысление вопросов противодействия криминальной пропаганде в сети Интернет, выступая лишь «каплей в море» познания криминальных угроз киберпространства, уже сегодня может поспособствовать расширению предметных областей криминологической науки, накоплению нового криминологического знания о закономерностях существования, развития и противодействия криминальной пропаганде, а также позволит создать научный фундамент для повышения эффективности антикриминальной практики в данной области.

Список источников

1. Российская криминологическая энциклопедия / А. И. Алексеев, А. А. Артамонов, Х. М. Ахметшини др. / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2000. 808 с.
2. Ильницкий А.С. Противодействие криминальной идеологии в сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022.
3. Воронов А.М. Правовое противодействие криминальной субкультуре как угрозе национальной безопасности современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 67–72.
4. Борисов Е.А. Распространение криминальной субкультуры АУЕ среди молодежи: ключевые факторы, угрозы, меры противодействия // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1. С. 16–21.
5. Маркова Н. С., Бычкова А. М. Криминальная субкультура в молодежной среде как криминологически значимая проблема в контексте кризиса культуры современности // Пролог: журнал о праве. 2020. № 3. С. 43–53.
6. Донченко А. Г., Бурмистров А. С. Криминальная субкультура: понятие и виды // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6. С. 277–279.
7. Грибанов Е. В. Преступность несовершеннолетних в контексте культуральной криминологии: монография. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. 156 с.

References

1. *Russian Criminological Encyclopedia*. A. I. Alekseev, A. A. Artamonov, H. M. Akhmetshini, etc. / under the general ed. A.I. Dolgovoy. Moscow: Norm; 2000. 808 p. (In Russ.)
2. Ilnitskiy A. S. *Counteraction to criminal ideology on the Internet: dis. ... cand. jurid. sciences'*. Krasnodar; 2022. (In Russ.)
3. Voronov A.M. Legal counteraction to the criminal subculture as a threat to the national security of modern Russia. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;(5):67–72. (In Russ.)

4. Borisov E. A. The spread of the criminal subculture of AUE among young people: key factors, threats, counteraction measures. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*. 2020;(1):16–21.

5. Markova N. S., Bychkova A. M. Criminal subculture in the youth environment as a criminologically significant problem in the context of the crisis of modern culture. *Prologue: Journal of Law*. 2020;(3):43–53. (In Russ.)

6. Donchenko A. G., Burmistrov A. S. Criminal subculture: concepts and types. *Eurasian Legal Journal*. 2020;(6):277–279. (In Russ.)

7. Griбанov E. V. *Juvenile delinquency in the context of cultural criminology*: monograph. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. 156 p. (In Russ.)

Информация об авторе

А. С. Ильницкий – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, Краснодарский университет МВД России.

Information about the author

A. S. Ilnitsky – Cand. Sci. (Jurid.), Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest

Статья поступила в редакцию 18.08.2023; одобрена после рецензирования 31.08.2023; принята к публикации 01.09.2023.

The article was submitted 18.08.2023; approved after reviewing 31.08.2023; accepted for publication 01.09.2023.